

Лушников Олег Евгеньевич*, старший научный сотрудник Центра евроатлантических и оборонных исследований РИСИ, кандидат экономических наук.

Десять лет членства стран Центральной и Восточной Европы в Евросоюзе: итоги и перспективы

В 2014 г. исполнилось 10 лет со дня вступления в Евросоюз первых пяти стран ЦВЕ (Польши, Чехии, Венгрии, Словакии, Словении), к которым в 2007 г. добавились Болгария и Румыния. Это уже вполне достаточный срок для того, чтобы подвести первые итоги и определить перспективы дальнейшего развития этих стран в составе самого мощного интеграционного объединения Европы.

В первые годы после присоединения к ЕС пресса стран ЦВЕ была полна позитивных откликов и оптимистических оценок по поводу того, что происходит в этих странах и какие перспективы открываются перед новичками в условиях европейской интеграции. Считая, что главной причиной экономического отставания от наиболее развитых государств Европы является преобладание государственной формы собственности, новые руководители этих стран, пришедшие к власти на волне так называемых "бархатных" революций в начале 90-х гг. прошлого века, свои основные реформаторские усилия сосредоточили на передаче государственных предприятий в частные руки. Сегодня можно сказать, что именно эти реформы и стали главными в регионе стран ЦВЕ. Вопросы повышения технического уровня и производительности труда ушли на второй план. К тому же широкомасштабная приватизация практически во всех странах региона привела к подрыву существовавшей экономической структуры и значительному ограничению направляющей роли государства в экономике. Хотя в прошлом экономике стран СЭВ и был присущ экстенсивный характер (дефицит отдельных видов товаров народного потребления, определённая неразвитость сферы услуг), однако форсированный переход от административных к рыночным принципам управления без учёта таких факторов, как наличие технически совершенных производственных мощностей и квалифицированной рабочей силы, привёл к утрате конкурентоспособности производимой продукции и сужению перспектив её сбыта.

За прошедший период страны ЦВЕ не добивались устойчиво высоких темпов экономического роста, чтобы начать догонять развитые государства

* oleg.lushnikov@riss.ru.

по уровню ВВП на душу населения (табл. 1). Такие лидеры региона ЦВЕ, как Чехия, Венгрия и Словения, практически 10 лет топтались на месте. Наибольшего прироста добились Болгария, Румыния и Польша, но и это не позволило им даже приблизиться к таким странам, как Германия и Франция, а догнать удалось лишь Португалию, которая в анализируемый период значительно отстала от своих партнёров по ЕС.

Таблица 1

ВВП на душу населения от средней по ЕС-27 (в %)*

	2005	2010	2011	2012	2013
Болгария	37	44	46	47	47
Чехия	79	81	81	81	80
Германия	116	120	123	123	124
Франция	110	109	109	109	108
Венгрия	63	66	67	67	67
Польша	51	63	65	67	68
Португалия	80	80	77	76	75
Румыния	35	51	51	53	54
Словения	87	84	84	84	83
Словакия	60	74	75	76	76

* *Selected advanced economies: real GDP, consumer prices, current account balance, and unemployment : Table 2.1 // World Economic Outlook. Legacies, clouds, uncertainties / International Monetary Fund. 2014. October. P. 48. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2014/02/pdf/text.pdf> (дата обращения: 13.12.2014).*

Понадобилось не очень много времени, чтобы аналитики стран ЦВЕ начали задаваться вопросом, почему манящие европейские перспективы словно мираж пропадают в дымке, а суровая экономическая реальность говорит о том, что эти страны слишком медленно приближаются к показателям наиболее развитых государств ЕС, и для того, чтобы их догнать, потребуется не один десяток лет. *Не были реализованы ожидания народов стран ЦВЕ прежде всего в социально-экономической сфере: возросла безработица, увеличилась государственная задолженность, ограничились возможности сбыта традиционной продукции стран региона на рынках ЕС. Вместо реального оздоровления своей экономики эти государства столкнулись с такими явлениями, как деиндустриализация, примитивизация структуры экономики, снижение уровня конкурентоспособности в мировом и европейском масштабах.*

По данным Всемирного экономического форума за период 2006–2014 гг., в странах региона ЦВЕ показатель глобальной конкурентоспособности имел тенденцию к снижению. Они по-прежнему занимали места во второй половине первой сотни индексируемых стран, причём опускались довольно быстро (такая развитая страна, как Словения, в 2006 г. была на 33-м месте, а в 2014 г. опустилась на 70-е; другой член еврозоны – Словакия – опустилась с 37-го места на 75-е; кандидат в члены ЕС Сербия занимала 94-е место; недавно вступившая в ЕС Хорватия – 77-е; только Чехия и Польша пробилась в первую половину этой сотни – лишь на 37-е и 43-е места соответственно, причём 10 лет назад Чехия занимала

29-е место в этом рейтинге¹). Кроме того, резкое обострение проблем глобализации в Европе и постоянно возрастающие требования Евросоюза по всемерной экономии, в первую очередь на бюджетных расходах, в странах ЦВЕ приводят к нарастанию таких социальных проблем, как повышение пенсионного возраста, сокращение заработной платы учителей и врачей, снижение возможностей трудоустройства для молодёжи. Последствия подобного развития событий уже ведут к усилению социального расслоения населения государств ЦВЕ. Сегодня там всё чаще звучат нотки разочарования в связи с нереализованными надеждами на быстрые и позитивные изменения после вступления в Евросоюз. Дифференциация государств этого региона намного значительнее, чем в Западной Европе. Вступив в ЕС, эти страны попали в абсолютно новую для них ситуацию: в системе европейского разделения труда ниши для них не были предусмотрены, и потому им предстоит борьба с более высокоразвитыми конкурентами. Поэтому прежние надежды догнать западных партнёров, встав на путь догоняющего развития, достичь их уровня развития производства и производительности труда, могут оказаться эфемерными. По данным британского института "Легатум", по уровню благополучия страны ЦВЕ в 2013 г. занимали места с 24 (Словения) до 55 (Румыния) в рейтинге 142 стран мира, в котором лидировали страны Северной Европы. Для сравнения отметим, что Германия занимала 14-е место².

Усиление негативных тенденций в социально-экономической сфере стало главной причиной заметного увеличения масштабов коррупции и ухудшения криминогенной обстановки. Отдельные страны региона приобрели в Европе репутацию государств, где процветает "чёрный" рынок (Чехия, Польша, Словакия, Венгрия), проституция (Румыния и Болгария), угоны машин элитного класса (Албания), спекуляция горюче-смазочными материалами (почти все страны региона). Некоторые аналитики либерального толка продолжают твердить о том, что в ЦВЕ, невзирая на определённые трудности, отмечаются положительные сдвиги в виде роста заработной платы и пенсий, развития свободы предпринимательства и повышения конкурентоспособности. В отдельных статьях авторы задаются вопросом, почему у стран ЦВЕ получилось трансформировать свою экономику и адаптироваться к условиям ЕС, а у России не получается? Этим оценкам в корне противоречат выступления участников из стран ЦВЕ на мартовской 2014 г. международной конференции в РИСИ, посвящённой проблематике расширения Евросоюза. Итоги конференции позволяют сделать вывод, что и у этих государств далеко не всё получилось так, как они себе это представляли. Не подвергая сомнению в принципе преимущества существования в рамках единого интеграционного объединения, представители этих стран не стеснялись остро критиковать реальную практику расширения ЕС за счёт стран ЦВЕ. Так, профессор

¹ Schwab K. Global Competitiveness Report 2014–2015 / Klaus Schwab // World Economic Forum : website. 2014. 548 p. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2014-15.pdf (дата обращения: 03.12.2014).

² Country Factsheet – 2013 // Legatum Prosperity Index : website. URL: <http://www.prosperity.com/#/> (дата обращения: 03.12.2014).

Пловдивского университета В. Вацев прямо заявил, что авторы проекта расширения ЕС за счёт стран ЦВЕ допустили множество очевидных ошибок и недоработок: болгарам с барской откровенностью и прямоотой было заявлено, что сначала нужно вступить в НАТО, а членство в ЕС будет просто следствием "нового цивилизационного" выбора болгар. Профессор Университета им. Я. А. Коменского в Братиславе Б. Фабры подчеркнул, что "большой проблемой современной Словакии является дефицит демократии". Профессор Будапештского университета Корвинуса П. Тамаш отметил, что "западноевропейских социальных гарантий венгры не приобрели, европейскую социальную модель в стране не удалось реализовать". Наиболее жёсткие оценки процесса расширения ЕС высказал старший научный сотрудник Института европейских исследований в Белграде М. Джуркович: "Благосостояние стран и народов, присоединяющихся к ЕС, в последнюю очередь интересует тех политиков, кто стоит за процессом расширения"³.

Именно по причине огромного разрыва в доходах населения в государствах ЦВЕ колоссально возросли масштабы так называемой "серой" (теневой) экономики. В 2010 г. её доля в Болгарии составляла 34,7 % ВВП, в Румынии – 35,3, Венгрии – 24,4, Польше – 27,4, Чехии – 18,4 %. В развитых странах Европы и США эта доля намного меньше: Австрия – 10,6 %, Великобритания – 12,6, Германия – 16,3, США – 8,7 %⁴. Европейские эксперты считают, что официальные показатели, приводимые странами регионами, не отражают реальной картины "серой" экономики, так как её действительные масштабы намного больше. В условиях стагнации крупных промышленных предприятий в некоторых странах ЦВЕ в начале общественно-экономической трансформации объём ВВП сократился более чем в 2 раза и потребовались титанические усилия, чтобы к концу 90-х гг. восстановить на этих предприятиях только дореформенный уровень производства. Однако к началу мирового экономического кризиса 2008–2009 гг. совокупный ВВП стран региона в абсолютном выражении был ниже, чем 20 лет назад (рис. 1). Следствием этих процессов стал резкий рост безработицы, достигший практически во всех государствах уровня 10 % со всеми вытекающими из этого социальными последствиями: в Чехии, Словакии, Румынии, Болгарии и Венгрии в эти годы сменились правящие партии и коалиции, резко снизился уровень популярности правительств, проводящих политику "затягивания поясов".

³ Тамаш П. Дестабилизация демократии 1989 г.: возможности Евросоюза (венгерские сценарии) / Тамаш Пал // Расширение Евросоюза за счёт стран Центрально-Восточной и Юго-Восточной Европы: ошибки в реализации или банкротство концепции : сб. докл. / под ред. канд. экон. наук О. Е. Лушникова ; Рос. ин-т стратег. исслед. М., 2014. С. 25–28; Фабры Б. Словакия и европейская система "liberté, égalité, portepopnaie" / Фабры Бранислав // Там же. С. 29–37; Вацев В. Разложение евроатлантизма: проект "Украине" как высшая и последняя стадия атлантизма / Вацев В. // Там же. С. 47–54; Джуркович М. отмирание балканских государств в процессе европейской интеграции / Джуркович М. // Там же. С. 69–77.

⁴ Налоговая политика в социально-экономическом развитии стран с переходной экономикой / под ред. Р. С. Гринберга, Э. Н. Кузнецовой. СПб. : Алетейя, 2011. С. 62.

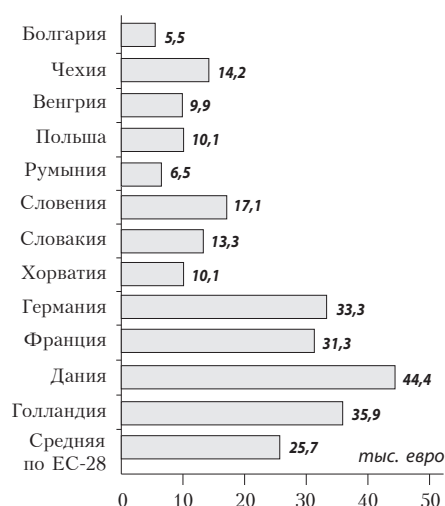

Рис. 1. ВВП на душу населения в отдельных странах ЦВЕ – членах ЕС в 2013 г. (Selected advanced economies: real GDP, consumer prices, current account balance, and unemployment : Table 2.1 // World Economic Outlook. Legacies, clouds, uncertainties / IMF. 2014. October. P. 48. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2014/02/pdf/text.pdf> (дата обращения: 15.12.2014))

партнёрами. Хотя данное интеграционное объединение социалистических стран подвергалось ещё в те годы острой критике со стороны экспертов за сугубо административные методы управления внешнеэкономическими связями, но никто не отрицает, что интересы всех участников в СЭВ при этом учитывались. Концепция "выравнивания уровней экономического развития стран-участниц" была преобладающей в сотрудничестве стран СЭВ. Социальная защита населения в этих странах была на очень высоком уровне. Поэтому оказаться в положении пасынков в Евросоюзе для населения государств ЦВЕ было весьма некомфортно.

Концепция выравнивания уровней экономического развития первоначально имела место и в ЕС. Данная цель является неотъемлемой частью концепции устойчивого развития, изложенной в его Лиссабонской стратегии. Однако по мере расширения этого интеграционного объединения, а особенно в годы кризиса, в Евросоюзе зародились пугающие восточноевропейцев концепции "разноскоростной" интеграции, в соответствии с которыми более развитые страны ЕС и в будущем будут развиваться более высокими темпами, чем страны ЦВЕ. Пока экономическое положение в мире было стабильным, они использовали возможности широкого привлечения иностранного капитала, который содействовал, и это нужно признать, формированию в этих странах экспортно ориентированной экономики, обеспечивавшей высокую динамику роста. Однако падение

Опросы общественного мнения, проведённые в 2013 г., показали, что в Чехии только 6 % населения были удовлетворены уровнем жизни, а в Венгрии – 1 %⁵. Отвечая на вопрос об удовлетворённости ходом общественно-экономических реформ, более половины опрошенных в странах ЦВЕ говорили о том, что реформы не принесли ожидаемых плодов в виде существенного повышения уровня жизни.

Слабый экономический рост в странах ЦВЕ в последнее время положил конец разговорам об успехах в трансформации своих экономик и адаптации их к условиям членства в ЕС. Наоборот, эксперты заговорили о необходимости изменить политику ЕС по расширению своего состава. Входявшие ранее в Совет экономической взаимопомощи страны региона не привыкли к тому, чтобы с ними обращались как со второсортными

⁵ Hospodarske noviny. 2013. 12. září. S. 15. URL: <http://www.floowie.com/sk/zo-brazenie/hospodarske-noviny-12-09-2013> (дата обращения: 03.12.2014).

спроса на промышленный экспорт стран ЦВЕ в условиях кризиса существенно ограничило их финансовые ресурсы и вызвало крупные макроэкономические диспропорции. Такое развитие событий стало поводом для аналитиков европейских государств задуматься о неустойчивости модели развития, основанной на привлечении иностранного капитала без учёта потребностей модернизации экономики, инноваций и совершенствования её структуры.

10 лет членства в ЕС показали, что страны ЦВЕ не получили перспективы развития высокотехнологичных отраслей промышленности. Более того, структурная перестройка экономики, проводимая в условиях адаптации к пребыванию в этом экономическом объединении наиболее развитых стран Европы, по сути, привела к примитивизации производства и старению действующих производственных фондов.

Попытки более развитых государств ЕС, в частности Германии, оказать помощь странам региона фактически превратились в навязываемую им кредитную экспансию для закупки товаров германского производства, что не могло не привести к росту показателей долговой зависимости – абсолютно нового для стран региона явления. Учитывая, что структурная перестройка до сих пор не дала им возможности обрести достаточно устойчивое место в системе европейского разделения труда, а экспортная зависимость от такого лидера ЕС, как Германия, только возросла, следует исходить из того, что их долговая зависимость может и впредь увеличиваться довольно быстро. В подобных обстоятельствах им рано или поздно придётся принять диктат более сильных государств, заинтересованных в укреплении своих позиций на внешних рынках. Тесное переплетение экономик стран ЦВЕ и развитых государств Северной Америки и Западной Европы, считавшееся главной выгодой для региона, в период кризиса обернулось растущей уязвимостью. Более развитые партнёры продолжали возвращать в свои страны сначала прибыль, а затем и само производство, пытаясь поддержать занятость. В основном это коснулось автосборочных предприятий, которые в большом количестве возникали в странах ЦВЕ после их вступления в ЕС. В этих обстоятельствах им оказалось очень трудно сохранить устойчивость экономического развития. Экономическая рецессия в развитых европейских странах снизила спрос на их промышленную продукцию, привела к резкому сокращению объёма экспорта и вызвала серьёзные дисбалансы во внешней торговле. Страны Центральной и Восточной Европы, входившие в начале нового века в число наиболее динамично развивавшихся стран мира, выходят из кризиса с серьёзным сокращением объёмов общественного производства. Раньше доходы от экспорта товаров составляли здесь приблизительно 55–70 % ВВП⁶. Снижение внешнего спроса нанесло ущерб экономическому развитию, а значительная внешнеторговая несбалансированность привела к утрате доверия инвесторов. Показательно, что иностранные инвесторы использовали территории стран ЦВЕ преимущественно для размещения своих сборочных производств или мощностей по производству несложных узлов и деталей, а вовсе не для инвестирования в высокотехнологичные отрасли, как того от них ожидали новые партнёры по ЕС.

⁶ См.: Центральная и Восточная Европа: последствия долгового кризиса в еврозоне / [отв. ред. Н. В. Куликова] ; Рос. акад. наук, Ин-т экономики. М., 2014. С. 21.

Широкое привлечение иностранных инвестиций в страны региона, как показала практика, имеет не только позитивный, но и негативный эффект, поскольку сопровождается утратой ими суверенитета над своей инвестиционной и промышленной политикой. Проблемы, с которыми сталкиваются сегодня страны ЦВЕ, лишний раз убеждают в том, что ориентация на прямые иностранные инвестиции без развития собственной сферы инноваций ведёт к увеличению технологического отставания от наиболее развитых государств Европы. Предлагаемые Евросоюзом пути преодоления кризисных явлений носят в основном фискальный характер, а потому сужают спектр возможностей для роста национального производства и экспорта. Поэтому едва ли можно рассчитывать на существенное ускорение экономического роста в странах региона и на "подтягивание" их экономического уровня к среднему показателю по ЕС. Получая гранты, эти страны получали лишь отсрочку в погашении своих долгов. Если даже Евросоюз примет решение об их списании, это не устранит первопричину образования и роста новых, что только увеличит диспропорции в экономиках этих государств и они окажутся незащищёнными перед лицом новых кризисных явлений, которые в нынешних обстоятельствах можно ожидать в любой момент (рис. 2). Для реального преодоления серьёзных кризисных явлений в экономике странам ЦВЕ необходимо создавать новые рабочие места в высокотехнологичных отраслях и ускорить на этой основе темпы экономического роста.

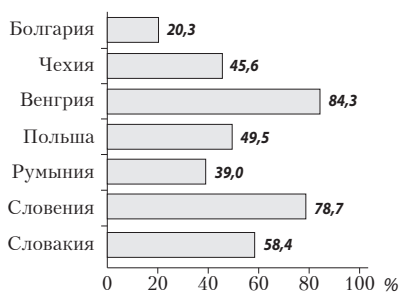

Рис. 2. Государственный долг стран ЦВЕ в 2014 г. (Selected advanced economies: real GDP, consumer prices, current account balance, and unemployment : Table 2.1 // World Economic Outlook. Legacies, clouds, uncertainties / International Monetary Fund. 2014. October. P. 48. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2014/02/pdf/text.pdf> (дата обращения: 15.12.2014))

Однако навязанная этим странам структурная перестройка экономики не только не предусматривает развития и повышения эффективности производства и роста производительности труда, а наоборот – ведёт к появлению депрессивных территорий со структурными проблемами и длительной безработицей. С этими проблемами государства ЦВЕ перестали сталкиваться ещё во время членства в Совете экономической взаимопомощи и считали их раз и навсегда преодоленными. Тем более остро они переживаются в настоящее время, когда недовольство проводимой правительствами политикой немедленно выплёскивается в виде протестов на улицы городов, ведёт к досрочным парламентским и президентским выборам и к смене власти, а иногда и направленности политики. Чтобы успешно продолжать провозглашённую в Евросоюзе политику "догоняющего" развития, странам ЦВЕ нужно обеспечить темпы роста, которые должны примерно в 2 раза превышать аналогичные показатели наиболее развитых государств ЕС. Жизнь показала, что уже на протяжении

более 10 лет они не в состоянии добиваться таких темпов роста (табл. 2), а судя по последним прогнозам европейских институтов, не будут и в ближайшем будущем. Поэтому процесс догоняющего развития странами ЦВЕ наиболее развитых государств ЕС может растянуться на годы и даже десятилетия.

Таблица 2

Среднегодовые темпы роста ВВП в странах ЦВЕ – членах ЕС (в %)*

	1996–2005	2009	2012	2013	2014
Болгария	2,4	-5,5	0,6	0,9	1,4
Венгрия	3,6	-6,8	-1,7	1,1	2,8
Польша	4,2	1,6	2,0	1,6	3,2
Румыния	2,2	-6,6	0,6	3,5	2,4
Словения	3,9	-7,8	-2,6	-1,0	1,4
Чехия	3,0	-4,5	-1,0	-0,9	2,5
Хорватия	3,9	-6,9	-2,2	-0,9	-0,8

* *Selected advanced economies: real GDP, consumer prices, current account balance, and unemployment : Table 2.1 // World Economic Outlook. Legacies, clouds, uncertainties / International Monetary Fund. 2014. October. P. 48. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2014/02/pdf/text.pdf> (дата обращения: 15.12.2014).*

Предполагавшегося приближения к среднему уровню западноевропейских стран не произошло, зато почти по всем направлениям усиливается отставание от других стран ЦВЕ, снижается конкурентоспособность, усиливается социальное расслоение в обществе. Президент венгерского независимого Института экономических исследований А. Вертеш на конференции с говорящим названием "Десятый год в ЕС – без подтягивания к уровню развитых стран" в январе 2014 г. назвал минувшее десятилетие "попусту растраченным"⁷. Десятилетие кардинальных общественно-экономических преобразований в рамках ЕС не привело к желаемому результату – преодолению разрыва в уровнях экономического развития с наиболее развитыми государствами ЕС. Более того, ослабевший после мирового экономического кризиса внешний спрос повлек за собой усугубление рецессии и свёл на нет экономическое восстановление в регионе, экономика которого была отброшена на несколько лет назад. Глобальный мировой кризис развеял мифы об успешной адаптации стран ЦВЕ к членству в ЕС. По сравнению с развитыми странами Европы спад в регионе оказался намного глубже и серьёзнее. Парадоксально, но наибольшие трудности переживают именно самые развитые государства ЦВЕ. К примеру, за 5 лет кризиса, рецессии и оздоровления Словения пережила 3 года самого глубокого спада, в совокупности составившего 11,7 %. У Венгрии ситуация была немногим лучше – 2 года спада и последующие

⁷ *Волотов О. Г. Специфика социально-экономического развития Венгрии после её вступления в ЕС / Волотов О. Г. // Расширение Евросоюза за счёт стран Центрально-Восточной и Юго-Восточной Европы: ошибки в реализации или банкротство концепции : сб. докл. / под ред. канд. экон. наук О. Е. Лушниковой ; Рос. ин-т стратег. исслед. М., 2014. С. 38.*

2 года незначительного прироста при общем провале за 5 лет в 8,0 %. Аналогичная ситуация сложилась и в Чехии, где показатель спада составил 4,5 %⁸. Общая рецессия в Европе в последние годы делает всё более проблематичным расширение экспорта стран ЦВЕ в другие страны ЕС.

Экономические перспективы региона в решающей степени зависят от ситуации в наиболее развитых странах Европы, в первую очередь Германии. Поскольку внутренний спрос в государствах ЦВЕ в условиях кризиса значительно сократился, выход из него становится всё более сложным. Анализ прогнозируемых темпов их роста на ближайшие 2 года показывает, что компенсировать произошедший в 2009–2010 гг. спад удаётся лишь Болгарии и Словакии, а Румыния, Словения и Венгрия будут нуждаться в дополнительном времени для компенсации возникшего отставания. Продолжающийся спад в еврозоне по-прежнему тянет её экономику вниз. В этих условиях страны ЦВЕ остаются заложниками навязываемой Евросоюзом концепции жёсткого бюджетного финансирования. При продолжающемся росте безработицы и неизменных доходах населения нет оснований рассчитывать на восстановление потребительского спроса. Согласно оценкам Международного валютного фонда и ЕБРР экономика стран ЦВЕ по-прежнему будет восстанавливаться медленнее, чем в других регионах мира. Особенно неблагоприятен прогноз для Словакии и Польши, а также для Словении, где, скорее всего, продолжится рецессия. Поэтому с высокой степенью уверенности можно предполагать, что экономическое восстановление в регионе ЦВЕ будет долгим процессом. В ноябре 2011 г. канцлер Германии А. Меркель заявила, что для Европы наступают десять трудных лет, в течение которых она будет преодолевать долговой кризис⁹.

Правительствам и денежным властям стран ЦВЕ приходится решать свои экономические проблемы в более сложных условиях, чем их западным соседям. Ведь переходная экономика реагирует на внешние шоки иначе, чем зрелая. Поэтому дальнейшая адаптация стран региона к правилам и механизмам экономической политики ЕС представляется очень сложной. Жизнь показала, что предлагаемые Евросоюзом меры по выходу из кризиса для старых членов данного интеграционного объединения не подходят для новичков, которые усматривают в них нарушение их демократических свобод и даже государственного суверенитета. Они не хотят отдавать свою финансовую систему под надзор единого регулятора ЕС. Поэтому Чехия, Польша, Венгрия и даже Болгария и Румыния сняли с актуальной повестки дня вопрос о своём присоединении к зоне евро. Руководители отдельных государств даже заявляли, что их страны вообще не собираются вступать в валютный союз ЕС. Эти руководители (В. Орбан в Венгрии и В. Клаус в Чехии) немедленно были названы евроскептиками и им тут же напомнили, что при вступлении в ЕС они не оговорили для своих стран исключение из обязанности присоединиться к валютному союзу. Однако бывший президент Чехии В. Клаус открыто

⁸ Wiiw current analyses and forecasts // Vienna Institute for International Economic Studies : website. 2013. July. № 12. URL: <http://wiiw.ac.at/wiiw-forecast-reports-ps-50.html> (дата обращения: 03.12.2014).

⁹ Цит. по: Центральная и Восточная Европа: последствия долгового кризиса еврозоны. С. 38.

заявил, что экономический спад в стране во время кризиса в случае, если бы она присоединилась к еврозоне, как ранее предполагалось в 2009 г., оказался бы намного более глубоким, чем это случилось в реальности.

Следует отметить, что попытки развитых стран ЕС втянуть в еврозону как можно больше стран, не учитывая их экономических возможностей и реального вклада в совокупный ВВП Евросоюза, представляются контрпродуктивными. Валютная интеграция должна быть результатом глубокой производственной интеграции стран-участниц. Это, кстати, и было предусмотрено ранее, до принятия в ЕС новичков из ЦВЕ. Хотя положение с долгами там не носит угрожающего характера (до государственных дефолтов дело не дошло, серьёзного увеличения долгового бремени также не отмечено), тем не менее кризис показал, что экономическая политика правительств, опирающаяся на иностранный капитал, подвержена очень серьёзным рискам и ведёт к значительной экспортной зависимости, чреватой угрозами для экономической стабильности и перспектив устойчивого экономического роста.

Регион ЦВЕ традиционно занимал одно из первых мест во внешнеэкономических связях России. Такие страны, как Польша, Чехия, Болгария, Венгрия и Словения всегда были основными внешнеторговыми партнёрами нашей страны. Особенно укрепилась роль этого региона в наших внешнеэкономических связях после Второй мировой войны, когда в силу исторических обстоятельств мы оказались в общей системе внешнеполитических координат в Европе. Поскольку большинство стран ЦВЕ не отличалось высоким уровнем развития экономики, Советскому Союзу пришлось уделять повышенное внимание подтягиванию менее развитых стран до уровня более развитых, так как только при этом условии можно было рассчитывать на успешное развитие внешнеэкономических связей между ними. Благодаря взаимному экономическому сотрудничеству государства ЦВЕ довольно быстро набирали силу и занимали свои ниши в системе общественного разделения труда. Такие развитые страны, как Словения, Чехия и отчасти Венгрия, сформировали развитый сектор обрабатывающей промышленности. В свою очередь, наша страна могла рассчитывать на стратегическое содействие этих государств в решении ряда важнейших экономических вопросов. В 60-е гг. прошлого века усилиями ГДР, Чехословакии, Венгрии, Польши, Болгарии и СССР был построен нефтепровод "Дружба" протяжённостью 5,5 тыс. км¹⁰. Таким образом удалось приступить к регулярному снабжению Восточной Европы энергетическими ресурсами, а транзитом через эти страны – и государств Западной Европы. Советский Союз расплачивался за полученные кредиты постоянно возрастающими поставками нефти и газа по весьма выгодным ценам. Принадлежность к единому внешнеэкономическому союзу (СЭВ) диктовала приоритеты в развитии внешнеэкономических связей СССР/России, которым уделялось повышенное внимание. После "бархатных" революций и выхода государств ЦВЕ из СЭВ существенно изменилась география их внешней торговли, а главным торговым партнёром стал Евросоюз, в первую очередь Германия и Франция. Сегодня на долю

¹⁰ Центральная-Восточная Европа во второй половине XX века : в 3 т. / отв. ред. И. И. Орлик. М. : Наука, 2002. Т. 1 : Становление "реального социализма". 1945–1965. С. 134.

ЕС приходится уже от 50 до 70 % внешнеторгового товарооборота этих стран с внешним миром. Удельный вес России, который до 1990 г. достигал 40–50 % общего товарооборота, к настоящему времени упал до 3–5 % и держится только за счёт того, что Россия продолжает экспортировать в страны региона в больших количествах топливно-энергетические и сырьевые ресурсы (табл. 3)¹¹. В товарообороте различных стран ЦВЕ Россия занимает места в конце первого – начале второго десятка стран мира. На первый взгляд объёмы торговли России с государствами ЦВЕ за период их членства в Евросоюзе выросли довольно значительно. Подобная динамика, однако, объясняется главным образом существенным ростом цен на продукцию российского экспорта, в котором преобладают топливно-энергетические ресурсы.

Таблица 3

Внешняя торговля России со странами ЦВЕ в текущих ценах
(млн дол.)*

Страны	Экспорт		Импорт	
	2000	2012	2000	2012
Болгария	585	4344	116	695
Венгрия	2406	6674	404	3103
Польша	4452	19876	716	7475
Румыния	921	1877	79,4	1736
Словакия	2122	6165	105	3715
Чехия	1745	5235	367	5363

* Внешняя торговля Российской Федерации со странами дальнего зарубежья (в фактически действовавших ценах; миллионов долларов США) : [табл.] // Российский статистический ежегодник – 2013 / Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_13/IssWWW.exe/Stg/d4/25-07.htm (дата обращения: 11.12.2014)).

Поэтому российский экспорт в страны ЦВЕ начал составлять до 3/4 их общего товарооборота. Это стало главной причиной появления такой негативной тенденции, как серьёзный рост (в 3 раза за 2000–2012 гг.) отрицательного для этих стран сальдо в торговле с Россией.

Необходимо отметить, что изменения, происходящие в торговле России со странами ЦВЕ, носят абсолютно объективный характер, обусловленный либерализацией внешней торговли. Если ранее масштабные поставки топливно-энергетических ресурсов из России в данный регион покрывались импортом машин и оборудования из этих стран, то теперь в связи с их присоединением к ЕС там происходит глубокая перестройка отраслевой структуры экономики, в результате которой свёртываются те отрасли, которые объективно не требуются в ЕС. А ведь продукция именно этих отраслей промышленности стран ЦВЕ была главным экспортным эквивалентом для оплаты поставок топливно-энергетических ресурсов из СССР и России. В результате сложилась ситуация, когда экспортный потенциал восточноевропейских стран становится всё менее интересным для хозяйственных субъектов России. Показательно, что за последние

¹¹ Рассчитано автором по данным национальной статистики стран ЦВЕ.

10 лет объём накопленных прямых российских инвестиций в экономику стран ЦВЕ не превышает 2–3 % общего объёма прямых иностранных инвестиций в эту группу стран. Объёмы же прямых вложений инвесторов из этих стран в российскую экономику ещё меньше и не достигают даже 1 % общего объёма прямых иностранных инвестиций в Россию¹². Именно поэтому вплоть до последнего времени государства ЦВЕ испытывают серьёзные затруднения, стараясь сбалансировать свою торговлю с Россией. Практически все они имеют огромный дефицит по этому показателю, и перспектив его устранения в нынешней ситуации не просматривается.

В свете отмеченных обстоятельств российской стороне необходимо учитывать, что страны ЦВЕ постепенно утрачивают роль приоритетного региона внешнеэкономической деятельности России и через определённый промежуток времени мы можем получить в их лице неплатёжеспособного партнёра, не располагающего возможностями для оплаты закупок энергетического сырья. Объективные изменения, происходящие в экономике этих стран, направленные на адаптацию к условиям западноевропейской интеграции, предопределяют изменение места этих стран во внешнеэкономической стратегии России. Ныне, в отличие от периода до 1990 г., страны ЦВЕ вряд ли можно будет подключить к решению важнейших задач, стоящих перед экономикой России. Модернизация и инновационный путь развития требуют от наших партнёров производств высокотехнологичной продукции инвестиционного характера, которые, как уже отмечалось, постепенно вымываются из промышленной структуры этих стран.

Новым фактором взаимодействия стран региона с Россией стало привлечение в экономические отношения между ними элементов политизации. Под давлением США и Евросоюза некоторые государства стали пытаться отказываться даже от выгодных контрактов с Россией под предлогом присоединения к санкциям других западных стран или из стремления лишить Россию монопольного положения в качестве поставщика энергоресурсов.

Было бы неверно не учитывать и проамериканскую позицию многих стран ЦВЕ в оценке современного кризиса на Украине. Несмотря на то, что односторонние действия нынешнего украинского руководства по осложнению транзита российского газа в страны Европы очень больно бьют по экономическим интересам таких стран ЦВЕ, как Польша, Чехия, Словакия, Болгария, Румыния и Венгрия (являющихся, кстати, важными транзитными территориями для поставок российского газа в Европу), они все присоединились к антироссийским санкциям. Намеревающаяся вступить в ЕС Сербия уже получила предупреждение от Брюсселя относительно необходимости присоединения к санкциям, если она хочет быть принятой в сообщество. В наиболее парадоксальной ситуации оказалась Болгария, руководство которой после каждых выборов заявляло об изменении своего отношения к проекту строительства газопровода "Южный поток". В конце концов, Россия была вынуждена отказаться от данного

¹² Роль иностранного капитала в обеспечении инновационного роста стран с переходной экономикой : Аналит. обзоры РИСИ / Рос. ин-т стратег. исслед. М., 2006. № 3. С. 3.

проекта из-за обструкционистской позиции ЕС и Болгарии. Неоднократно меняло свою позицию по этому проекту и правительство Румынии, то присоединяясь к нему, то заявляя о своём нежелании в нём участвовать.

Серьёзную обеспокоенность в странах ЦВЕ вызвали заявления премьер-министра Украины А. Яценюка о запрете транзита по территории Украины российских товаров, который в первую очередь коснётся поставок энергоносителей из России в страны ЕС. Кроме того, это очень затруднит обеспечение энергией и теплом жилищно-коммунального хозяйства стран ЦВЕ в осенне-зимний период и подорвёт возможности Польши, Венгрии, Чехии и Словакии осуществлять транзит российских топливно-энергетических ресурсов по своей территории и зарабатывать немалые средства за такой транзит. Упомянутые страны ранее дали согласие на сооружение газопровода "Южный поток", хотя ещё полгода назад, ссылаясь на необходимость освобождения от зависимости от России в поставках газа, выступали против. Но такая альтернатива решает для этих государств проблемы энергоснабжения, однако не компенсирует потери сборов за транзит газа. Поэтому многие прагматичные политики стран ЦВЕ требуют от Украины обеспечения свободы транзита российского топлива в Евросоюз.

Таким образом, к настоящему времени в лице государств ЦВЕ мы имеем партнёров, всё менее отвечающих запросам российских предпринимателей по привлечению вложений в модернизацию и повышение эффективности экономики России. Поэтому важно определить место данного региона в российской внешнеэкономической стратегии, нацеленной на расширение участия в мировом разделении труда.

В то же время отмеченные выше проблемы в стратегических вопросах взаимоотношений России со странами Восточной Европы не должны создавать впечатления полного отсутствия перспектив для развития экономического сотрудничества с этой группой стран. Всё более плотная ткань политических контактов, интенсификация региональных связей и, самое главное, продвижение реформ у нас в стране постепенно меняют подходы государств региона к развитию отношений с Россией. Практически все эти страны нуждаются в импорте из России топливно-энергетических ресурсов не только для обеспечения своих потребностей, но и для реэкспорта в третьи страны. Хорошую перспективу может иметь проверенная временем практика технического содействия российских организаций строительству и модернизации газопроводов, резервуаров для хранения нефти и газа, реконструкции АЭС и сооружению новых линий метро (в частности, в Будапеште).

Таким образом, страны ЦВЕ, оказавшиеся сегодня на периферии приоритетов российской внешнеэкономической стратегии, тем не менее сохраняют своё значение как традиционные партнёры. В перспективе России целесообразно поддерживать ровные добрососедские отношения с этой группой стран.

Политические контакты, разнообразные региональные связи, работа межправительственных комиссий по экономическому сотрудничеству, развитие традиционных культурных и гуманитарных контактов могут обеспечить необходимую базу для решения непростых проблем, связанных с улучшением позиций России в Центральной и Восточной Европе.

Начавшаяся ещё в 50-е гг. прошлого века европейская интеграция преследовала цель создания в центре континента зоны стабильности и процветания, способной исключить любую возможность возникновения очагов политических конфликтов, уже приводивших ранее к двум мировым войнам. Первоначальное расширение европейской интеграции на всё новые и новые страны проходило достаточно умеренно и продуманно, с учётом экономических предпосылок и возможностей новых стран-участниц. Резкое количественное расширение Евросоюза в основном за счёт стран ЦВЕ произошло в начале нынешнего века и несло на себе явно политический отпечаток, а экономические факторы отошли на второй план. Поэтому можно с большой долей уверенности констатировать, что существующая модель расширения ЕС не прошла испытания временем, так как в ней преобладают геополитические императивы, а рассматривавшаяся ранее как основная при приёме новых членов "доктрина выравнивания уровней экономического развития стран – участниц ЕС" постепенно отошла на второй план. Обещания принять в ЕС такие страны, как Албания, Македония, Черногория, а тем более Украина, Молдавия и Грузия с их невысоким уровнем экономического развития и крайне нестабильной политической ситуацией, не только не усилят ЕС, но, напротив, ещё более укрепят скептицизм в Европе по поводу дальнейших судеб европейской интеграции. Закономерным следствием разочарования государств ЦВЕ в членстве в ЕС стала ностальгия по прошлым временам, казалось бы уже вытравленным из общественного сознания. Эта ностальгия, однако, не рождает в этих странах желания более активно развивать торгово-экономические отношения с Россией и со странами СНГ. По большому счёту в нынешних политических обстоятельствах у стран Восточной Европы нет другой альтернативы кроме налаживания экономических связей с партнёрами по ЕС. Россия на данном этапе может выступать как дополнительный, хотя и очень важный, партнёр. Естественно, что эти страны в данных обстоятельствах теряют и для нас своё значение ключевых и становятся просто традиционными партнёрами.

Ключевые слова: *Центральная и Восточная Европа – адаптация к членству в ЕС – модернизация и инновация экономики – утрата перспектив углубления торговли с Россией – разочарование в действующей модели расширения ЕС.*

Keywords: *Central and Eastern Europe – adaptation to EU membership – economic modernization and innovation – loss of deepening trade prospects with Russia – disappointment with current model of EU enlargement.*